

**К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНЦИИ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ И
ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ (МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ
ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ)****Белов Андрей Сергеевич**

магистрант, Томский государственный университет, РФ, г. Томск

Во все времена существования любого государства, его основной обязанностью было, есть и будет поддержание общественного порядка и общественной безопасности. Однако, правоохранительные органы в силу объективных причин не всегда могут своевременно оказать помощь людям, ставшим жертвами преступлений, в уголовном праве существуют институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в части 1 статьи 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой [1].

Для рядовых граждан отражение или пресечение общественно-опасного посягательства является ни в коем случае не обязанностью, а правом, которое они могут реализовать без всякого санкционирования со стороны государства. Что же касается правоохранительных органов, например, полиции, то для них пресечение общественно-опасного посягательства является уже отнюдь не правом, а обязанностью, но в тоже время сотрудники полиции также являются гражданами РФ, на которых в равной степени, как и на всех остальных, распространяется право отражения или пресечения общественно-опасного посягательства. Получается, что у сотрудников полиции в данном случае право и обязанность совпадают. Тогда возникает вполне закономерный и логичный вопрос: как же квалифицировать действия сотрудника правоохранительных органов, которые вышли за законные рамки при пресечении общественно-опасного посягательства? Появляется конкуренция уголовно-правовых норм.

Конкуренция уголовно-правовых норм — это одновременное регулирование одного уголовно-правового отношения двумя или более нормами, приоритетной из которых всегда является одна норма. Конкуренция норм носит нормативный характер [2, с. 133].

Конкуренция в уголовном праве существует между самыми различными нормами, которые нередко находятся в разных главах и даже разделах Уголовного кодекса РФ. В нашем случае данное правовое явление возникло между институтами необходимой обороны и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление с одной стороны, и институтом «должностные преступления» – с другой стороны.

Субъектом преступлений, ответственность за которые наступает в случае превышения пределов необходимой обороны и превышения мер, необходимых для задержания по Уголовному кодексу РФ может являться вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, то есть субъект данных преступлений – общий. Следовательно, должностные лица также могут являться субъектами таких преступлений, поскольку законодатель в рамках рассмотрения вопроса о необходимой обороне и причинения вреда, при задержании лица, совершившего преступление, не стал выделять должностных лиц в особую категорию и предусматривать для них более строгую или мягкую ответственность.

Данную позицию законодателя разделил и Пленум Верховного Суда РФ, уточнив в своем постановлении от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», что положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ.

На практике, действительно, возникают ситуации, при которых общественно-опасное деяние внешне содержит признаки и «должностного преступления» и превышения необходимой обороны или превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В советской литературе данному вопросу не было уделено должного внимания. Большинство авторов предпочитали не касаться данного вопроса напрямую. Так, например, М.И. Якубович в своем научном пособии «Вопросы теории и практики необходимой обороны» говорит о том, что отражение общественно-опасного посягательства для сотрудников МВД является одновременно и правом и обязанностью, но акцент все же делает в сторону обязанностей, и рассуждает об условиях правомерности применения оружия работниками органов МВД при необходимой обороне и задержании преступников. Однако, касательно квалификации действий работников МВД, выходящих за рамки необходимой обороны, автор упорно отмалчивается.

Т.Г. Шавгулидзе в своей монографии «Необходимая оборона» писал следующее: «Если будет принято положение, что причинение вреда нападающему работником милиции или другими лицами, имеющими специальную правовую обязанность на защиту конкретных общественных отношений, является актом необходимой обороны, то отсюда следует сделать вывод, что институт необходимой обороны, кроме общих субъектов – граждан, имеет еще и специальных субъектов – представителей власти, военнослужащих и т.п., которые имеют по сравнению с общими субъектами ограниченное или расширенное право необходимой обороны» [3, с. 84].

В.А. Владимиров также высказал свою позицию на этот счет: он считал, что привлечение представителей власти к ответственности за допущенное ими превышение пределов необходимой обороны по статье уголовного кодекса РСФСР о превышении власти или служебных полномочий «поставило бы их в неравноправное положение по сравнению со всеми другими гражданами». Однако, данная его позиция не является окончательной, поскольку он считает обоснованной квалификацию ряда случаев превышения пределов необходимой обороны, допущенного представителями власти, как должностного преступления (превышение власти или служебных полномочий) или как совокупности данного преступления и превышения пределов необходимой обороны.

Мы полностью разделяем позицию Пленума Верховного Суда по освещаемому вопросу и считаем, что квалифицировать действия представителей власти при возникновении подобной конкуренции нужно именно как превышение пределов необходимой обороны либо превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Данная позиция вытекает из того, что представитель власти, совершая ответное общественно-опасное посягательство, действует умышленно, но умысел его направлен не на причинение вреда нападавшему, а на пресечение общественно-опасного посягательства со стороны самого нападавшего, то есть в данном случае причинение вреда представителем власти является не конечной его целью, к которой он стремится, причиняя вред, а является способом пресечения начавшегося со стороны нападавшего посягательства. Отсюда следует, что сотрудник правоохранительных органов посягает только на один объект: жизнь или здоровье человека.

Список литературы:

1. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. — М.: Норма: ИНФРА-М, , 2015. — С. 13.
3. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. — Тбилиси: Мецниереба, 1966. — С. 84.